

К недостаткам этой в целом интересной главы можно отнести то, что в ней в определенной мере повторяется содержание предыдущей, а материал ее заключительной части (о локальных и общих исторических типах культуры), хотя и интересен, но сравнительно мало связан с общей темой книги.

В целом, несмотря на некоторые недостатки, в основном объясняемые слабой работанностью проблемы, книга Э. С. Маркаряна представляет собой серьезное научное исследование, отличающееся логичностью и доказательностью. Ознакомление с ней будет полезным для широкого круга специалистов: этнографов, историков, социологов и философов, занимающихся проблемами культуры и генезиса общества.

Д. В. Гурьев

НАРОДЫ СССР

Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней. Новосибирск, 1974, 455 стр.

Рецензируемая книга, посвященная Чукотке, представляет собой первый опыт всестороннего освещения истории одного из шести северных национальных округов с древнейших времен до наших дней. Обычно история этих национально-административных подразделений излагается в кратких справках или приложениях к экономическим или географическим очеркам. Чукотка издавна привлекала внимание этнографов, историков, археологов, антропологов и лингвистов как район, через который человек проник в Америку. Исследователей глубоко интересуют также изменения, произошедшие на полуострове после Великой Октябрьской социалистической революции. За советский период Чукотка превратилась из захолустной окраины в один из важнейших золотодобывающих и промыслово-оленьеводческих районов страны. Численность населения увеличилась за последние десятилетия более, чем в три раза, и достигла 100 тыс. человек. Величайшие перемены произошли в быту и культуре коренного населения — чукчей, эскимосов, чуванцев. Однако сводных обобщающих исследований по истории этого огромного района до настоящего времени не было.

Рецензируемая работа, восполняющая этот пробел, подготовлена авторским коллективом Лаборатории археологии, истории и этнографии Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института Дальневосточного научного центра АН СССР. Книга представляет собой оригинальную работу. Авторами широко использованы археологические данные, полученные в последние десятилетия на крайнем Северо-Востоке Сибири, привлечены документы местных архивов.

Монография состоит из двух частей, введения и заключения. В первой части рассматривается история Чукотки от эпохи первобытно-общинных отношений до Великой Октябрьской социалистической революции, во второй — история полуострова в эпоху социалистического и коммунистического строительства. В обширном «Введении» дан подробный обзор истории Чукотки. Большое внимание обращено на слабо исследованные и дискуссионные вопросы.

Особый интерес представляет первый раздел книги «Эпоха первобытной общины». На основе новейших археологических открытий, антропологических и этнографических исследований здесь сделана попытка осветить историю древнейшего населения Чукотки, проследить смену культур от палеолита до пережиточного неолита. Привлекает внимание важный вывод, полученный в ходе изучения археологических памятников, — уровень камнеобрабатывающей техники обитателей Чукотки не уступал «общемировым неолитическим стандартам». Лишь в тот период, когда на юге Сибири население перешло к скотоводству и земледелию, полуостров стал обособляться и отставать в развитии производительных сил и производственных отношений.

В разделе изложена гипотеза о том, что первые обитатели Чукотки, верхнепалеолитические охотники на мамонта, были предками американских индейцев, проникших в Новый Свет по «Беринговому мосту». Вторая волна переселенцев в Америку состояла из протоэскимосов-алеутов охотников, рыболовов, создавших особую последнюю арктическую специализированную культуру. Далее, по мнению авторов этого раздела, протоэскимосов-алеутов сменили протоителымены, ушедшие затем с Чукотки на Камчатку. Однако данные о миграции неолитических племен Чукотки на юг весьма неубедительны.

Это положение, так же как и столь четкая этническая привязка отдельных групп древнейшего населения Чукотки, представляется нам преждевременным. Имеющиеся скудные археологические материалы, думается, скорее свидетельствуют о том, что на Чукотке, Берингоморье, Камчатке в период неолита жили предки не только эскимосов и алеутов, но и коряков, ительменов, чукчей. Есть основания полагать, что высоко специализированная эскимосско-алеутская культура сложилась в Берингоморье в ходе дифференциации культур, а сами этносы образовались в процессе обособления. По-

лутно отметим, что лабретовидные поделки — нагубные украшения, рассматривающиеся в работе как эскимосско-алеутские этнические определители, были широко распространены в эпоху неолита и использовались различными этническими группами.

Слабо обоснованным и спорным представляется и положение о том, что юкагиры появились на Чукотке сравнительно недавно «в пережиточном неолите», вклинившись между коряками и чукчами и оттеснив последних на северо-восток. Топонимика Чукотки, близость чукотских памятников к ленским, конфигурация расселения юкагиров в XVII в.— все это позволяет утверждать, что юкагиры были, как показал еще Б. О. Долгих, древним населением внутриконтинентальных районов Чукотки.

Боле осторожно в книге освещен вопрос о распространении оленеводства. «Можно утверждать только,— отмечается в главе II,— что оленеводство возникло здесь позже, чем зверобойный промысел, всего несколько столетий назад, и, во всяком случае, не раньше формирования пуноукской культуры» (стр. 70). Заслуживает внимания высказанное в книге предположение о том, что распространению оленеводства способствовал первый малый период оледенения с 1500 по 1850 гг.

Значительный познавательный материал изложен во втором разделе работы «Чукотка в составе Русского государства (середина XVII — начало XX в.)». Здесь освещены бурные события XVII—XVIII вв.— открытие Чукотки, плавания землепроходцев, экспедиции на Камчатку и Аляску, деятельность Русско-Американской кампании. Справедливо подчеркнута положительное влияние русской культуры на развитие коренного населения северо-восточных окраин России. Много внимания уделено основным чертам общественного строя коренного населения Чукотки в XVII в. и социально-экономическим отношениям в XIX—XX вв. (разложение больших семей, переход к малым семьям, имущественное расслоение). Рассматривая формы эксплуатации в XVII—XIX вв., авторы указали на зависимость слабо обеспеченных оленями семей от зажиточных, отметив ошибочность крайних точек зрения, высказывавшихся в литературе о господстве наемных форм труда или добровольного рабства. По мнению авторов книги, на Чукотке кабальные способы эксплуатации переплетались с патриархальными обычаями взаимопомощи.

Особенно ценно подробно, видимо, с привлечением полевых этнографических материалов, описание традиционного хозяйства чукчей и азиатских эскимосов — оленеводства, морского зверобойного промысла, охоты, рыболовства. Несомненным достоинством раздела является то, что в нем освещены расселение народностей Чукотки, этнические и миграционные процессы.

Третий раздел «Чукотка от Великой Октябрьской социалистической революции до победы социализма в СССР (1917—1937 гг.)» посвящен борьбе за установление Советской власти и социалистическую реконструкцию на крайнем Северо-Востоке нашей страны. Заслуживают внимания данные о первой помощи, оказанной населению Чукотки после окончания гражданской войны, об образовании местных советов, о возникновении промыслово-охотничьего поселения на о. Врангеля, о коллективизации. Подробно освещены особенности культурного строительства в этот период — организация красных яранг, открытие интернатов при школах, создание кочевых школ, медицинских отрядов. Отмечена также большая просветительская деятельность первых чукотских учителей — впоследствии известных лингвистов, этнографов и историков. В разделе приведены материалы по организации Чукотского национального округа, документы о первой окружной партийной конференции и первом окружном съезде Советов, способствовавших подъему активности коренного населения, новые документальные данные о промышленном освоении богатств округа, первых советских геологических экспедициях, деятельности Главного управления Северного морского пути, о строительстве рыбопромышленных предприятий.

Четвертый раздел монографии «От победы социалистических отношений до создания развитого социалистического общества в СССР (1939—1958 гг.)» по существу меняет традиционные представления о Чукотке как отдаленной тундровой окраине. В нем показаны первые этапы развития современной горной промышленности — деятельность Чаунской экспедиции и Дальстроя по организации добычи олова, строительству приисков. Хорошо освещено промышленное развитие Чукотки в период Великой Отечественной войны и в годы послевоенного строительства — открытие промышленных запасов золота, строительство приисков, обогатительных фабрик, рабочих поселков, морских портов — Эгвекинот, Певек. Авторы книги уделили значительное внимание изменениям в области промыслового хозяйства, укрупнению колхозов. Значительный интерес представляют материалы о системе подготовки кадров из числа коренного населения, о перестройке культуры.

В последнем, пятом, разделе «Чукотка в период развитого социализма и постепенного перехода к коммунизму (1959—1970 гг.)» обрисована современная жизнь округа — строительство горнорудных комбинатов, высоковольтных линий, первой заполярной атомной электростанции, монтаж самых северных в нашей стране драг, дальнейшая реконструкция промыслового хозяйства.

Специальные параграфы авторы посвятили культуре и быту народов Севера. Освещены такие вопросы, как рост кадров национальной интеллигенции, развитие народного образования, здравоохранения, рост культурно-просветительных учреждений, возникновение чукотско-эскимосского ансамбля танца и песни «Эргырон», становление чукотской национальной литературы и т. д.

В разделе говорится о прогрессе в развитии производительных сил Чукотки, о сближении и взаимообогащении культур народностей, населяющих полуостров. Авторы отметили изменения в питании, в характере поселении и жилищ.

Однако в этом разделе, как и в предыдущем, очень бегло освещен процесс перестройки быта оленеводов. Между тем он отличается многими особенностями, так, например, на лето оленеводы-пастухи уходят кочевать со стадами оленей к морю или в гольцы, используя механический транспорт, а работники яранг поселяются у тех мест, где рыбачат, там ремонтируют инвентарь и обрабатывают шкуру. Сохраняются многие выработанные в прошлом способы ведения промыслового хозяйства, традиционные трудовые приемы и навыки.

Книга дает связанное представление о ходе исторического процесса на крайнем Северо-Востоке Сибири.

Хотя работа посвящена весьма отдаленному и сравнительно малонаселенному региону нашей страны, авторы избежали краеведческого уклона. История Чукотки дана на фоне событий, происходивших в Советском Союзе. Удачно показано воздействие на развитие национального округа большого промышленного строительства, развернувшегося в Магаданской области.

Значительное внимание уделено в книге коренному населению, особенностям его традиционного хозяйства, культуры и быта. Этим она выгодно отличается от многих обобщающих исторических работ, посвященных отдельным регионам.

Книга хорошо иллюстрирована, снабжена обширной библиографией, списком основных дат по истории Чукотки, ценным именовым указателем. Аннотация работы и оглавление переведены на английский язык.

Отмечая несомненные достоинства исследования, укажем на имеющиеся недостатки. Если в первых разделах книги этнический состав, этнические и миграционные процессы привлекли внимание авторов, то в последних эти важные темы не рассмотрены.

Отсутствуют сведения о численности отдельных народностей, ничего не сказано о широком распространении в последние десятилетия среди коренного населения двуязычия, смешанных в национальном отношении браков.

Имеются и мелкие недочеты. Отсутствует список иллюстраций, неясно, откуда заимствованы карты расселения. В ряде мест перепутаны подписи под рисунками (стр. 328), странно звучат некоторые подзаголовки — «Насажение местной власти» (стр. 137), «Курс на буфер» (стр. 156). Едва ли современную одежду городского типа следует именовать «европейской» (стр. 349).

Однако в целом книга заслуживает высокой оценки. Ее выход в свет — знаменательное событие в североведении.

И. С. Гурвич

А. Х. Магомедов. Общественный строй и быт осетин (XVII—XIX вв.). Орджоникидзе, 1974, 366 стр.

Некоторые проблемы общественного строя и быта народов Северного Кавказа затрагивались уже в дореволюционной и современной историко-этнографической литературе, но такие важные вопросы, как сельская и семейная община, формы родственных отношений, некоторые институты родового быта, сохранявшиеся в виде пережитков у народов Кавказа даже в начале XX в., до сих пор фактически не изучены.

Между тем, глубокое и всестороннее исследование общественных отношений, сохранивших свои архаические формы, позволяет значительно глубже изучить историю того или иного народа, разобраться в специфических особенностях его развития, проследить его этнокультурные, социально-экономические связи, а также определить его роль в создании общих для народов Северного Кавказа элементов духовной культуры.

В связи с этим нельзя не приветствовать выход в свет новой работы А. Х. Магомедова, известного уже рядом своих ценных исследований по истории и этнографии осетинского народа.

Рецензируемая монография имеет прочную источниковедческую базу. Она написана на основе разнообразных архивных и полевых материалов, собранных и тщательно проанализированных автором. Широко привлечены также литературные данные, критически осмысленные А. Х. Магомедовым.

В исследовании почти исчерпывающе использованы все наиболее ценные известия современников по истории и этнографии осетин, что позволило восполнить пробелы в архивных документальных материалах, касающиеся общественного быта осетин XVII—XVIII и первой половины XIX в. В результате комплексного подхода к синхронным источникам различного вида автор сумел дать яркую и убедительную картину общественной и семейной жизни осетин в эпоху, когда сохранялись еще наиболее архаические и самобытные черты в их общественном строе.